

О людях хороших

«АНИСКИН» ИЗ БОЛТУРИНО

Если бы выпускнику Болтуринской средней школы Михаилу Зарубину в те далекие шестидесятые вдруг кто-то сказал, что вся его последующая биография будет крепко-накрепко связана только с его поселком, он бы просто весело отмахнулся. Еще бы, ведь впереди — служба в «несокрушимой и легендарной», а после вообще все дороги хороши, выбирай на вкус.

Но случилось так, что сержант-артиллерист за два года службы на Дальнем востоке до того истосковался по родному Приангарью, что на момент «дембеля» не задумываясь

наметил свой главный маршрут — в Болтурино. Тогда, в ноябре шестьдесят восьмого, по-сибирски отгуляв встречу сына, Иван Федорович Зарубин решил так: «Выбирать в нашем селе не из чего. Так что давай, сынок, как и до армии, возвращайся в лесное хозяйство»

Так и порешили. И потекли с тех пор наполненные до краев рабочие будни бывшего солдата, через некоторое время незаметно эта будничность и даже какое-то однообразие стали основным смыслом жизни молодого, здорового парня. Появились новые друзья в леспромхозе, завязались знакомства и с лесохимиками. Так что досуг было чем занять: огни в вечернем клубе не гасли до самого позднего часа. Что и говорить, было тогда где и кому собраться — одних приезжих по оргнабору насчитывались сотни.

Но вот в Болтурино все чаще стали наведываться командированные в милицейских погонах. В райцентре насчет отдаленного населенного пункта были свои, и не без основания, думы: многочисленное население, оторванность от постоянного «глаза», — верный повод для возникновения всевозможных правонарушений и криминала. Тогда-то и состоялась первая беседа Михаила со старшим оперуполномоченным РОВД Усольцевым, в которой Петр Васильевич, упирая на членство Зарубина в комсомоле, доказывал, что его место сейчас только а милиции, а точнее — на посту участкового при Дворецком сельсовете.

Были после того еще беседы на эту тему, были встречи и с районными комсомольскими «вождями», и Михаил, еще до конца не веря в себя, согласился. А в итоге в его личном деле на новом трудовом поприще появилась первая запись: «Принят по направлению РК ВЛКСМ на должность участкового милиции 28.02.69 с.»

НУ, А ДАЛЬШЕ, как говорят, все пошло-поехало. Уже в мае сержанта милиции Зарубина направляют на четырехмесячные курсы в Красноярский учебный пункт УВД края. За это время новоиспеченный участковый познает главные азы профессиональной и физической подготовки, получает и моральное право держаться на равных со своими сослуживцами по отделу.

И вот Михаил снова в своем родном поселке, но уже обмундированный по всем правилам в тогдашнюю, синюю форму. Наверное, именно в то время сержант милиции уже всерьез осознал свое предназначение. Я об этом так говорю, потому что на днях встретался с моим героем — майором милиции Михаилом Ивановичем ЗАРУБИНЫМ — разговаривал с ним. Прибыл он в райцентр по своим пенсионным делам. Правда, выглядел совсем не пенсионно. Два месяца назад ему исполнилось пятьдесят, а на вид не скажешь, что у него уже 29 лет службы только в органах. А еще ведь годы на гражданке — леспромхоз да армия. Одно выдает ветерана — сдали ноги. И пришлось ему, как он сам выразился, «мять в пристяжку трость».

Выслушав мои вопросы с просьбой рассказать о себе чуть подробнее, Михаил Иванович согласился неохотно: что, мол, старое ворошить? Но один вопрос, видимо, «достал» служивого — это о том, как ему приходилось «контачить» со своими болтуринскими властями.

— Работать надо было только сообща, интересоваться всем, порой даже ненужными «мелочами», — вспомнил и как-то даже заметно оживился мой собеседник. — Никогда не забуду случай: к нам в Болтурино приехал первый секретарь райкома Убиенных. Я

тогда только начинал работать участковым. И вот в нашем с ним разговоре он вдруг спрашивает: а сколько засеяно зерновыми, каковы удои в местном колхозе, пашут ли пары? Я, признаться, оказался совсем не на высоте, но потом понял, что и это моя работа.

Опыт — дело наживное. Знал и помнил всегда эту мудрую поговорку Михаил Иванович, но ему почему-то хотелось узнать обо всем хоть на чуть, но раньше. И узнавал он многое, а узнав, навсегда откладывал в своей памяти, на которую никогда не жаловался.

Был такой случай. О нем мне рассказал прямой и непосредственный начальник Зарубина в те годы Петр Васильевич Усольцев.

В Ковинском химлесхозе потерялся рабочий, некий Бескишкин. Директор Федотов с ног сбился, но пропажа не находилась. Объявили даже всесоюзный розыск. Проходили месяцы, уже и год прошел. И все сошлись на том, что убили человека да запрятали где-нибудь: ведь нашли же в тайге между Прокопьево и Сизой его разбросанную одежду. На том, может быть, все и закончилось бы. Но как-то по делам поехал Михаил Иванович в Богучаны, и там на пристани его глаза вдруг остановились на одном случайном прохожем. Как потом оказалось, этот «случайный» и был тем пропавшим Бескишкиным. А часом позже обнаруженная пропажа выступала в отделе милиции Богучан уже под другой фамилией. Сменил ев незадачливый беглец. Смерть свою а тайге подстроил он же. Почему бежал? Очень просто — от алиментов скрывался.

С тех пор все, с кем по долгу службы сходилась участковый, точно знали — память у Зарубина, не дай Бог, особенно если дело касается нарушений. Кто в те давние годы не знал, какое это было население — вербованные? Порой мастера никак сладить не могли с ними. А уж если запьют — вообще «туши свет». Однако стоило лишь слух пустить а общежитии, что идет, мол, к ним Зарубин, — все утихло, люди вдруг загорались неподдельным желанием работать...

ТАК БЫЛО, и это подтвердит любой, кто жил и работал в то время в Дворецком сельсовете. Да и сегодняшние дни могут немало рассказать о добрых делах своего уже старшего участкового инспектора, «Отличника милиции», кавалера трех степеней медали «За безупречную службу», майора милиции Михаила Ивановича Зарубина. Сейчас, когда надтреснутая Россия всячески старается встать на ноги, в работе милиционера намного гуще стало и мелких, и более значительных дел. Чаше всего приходится сталкиваться со всевозможными кражами и случаями хулиганства на почве пьянки С первыми несколько проще. Михаил Иванович уже «по почерку» может безошибочно определить, кто «положил глаз» на ту или иную вещь. Охотники до чужого добра им выявляются скоро. Другое дело — дебоширы, да если еще подгоряченные спиртным.

— Эти в своих действиях непредсказуемы, — рассказывает участковый. — Не всегда вычислишь, что у них на уме.

Михаил Иванович вспомнил в разговоре случай на одном из выпускных вечеров в своем поселке. В школе — торжества, а один «обиженный» недоросль вдруг загорелся желанием свести с празднующими счеты. Пьяный порыв хулигана (я специально не называю его фамилии) участковый потушил в зачатке, но этим дело не кончилось. В защиту своего «пестуна» выступил изрядно подогретый папаша. Он несколько раз кидался на милиционера с кулаками, тянулся к оружию. Михаил Иванович, как и

подобаает, корректно и в то же время настойчиво отводил беду. Однако хулиган не сдавался и, взяв а руки дубину, стал наступать на человека в форме. Прогремел выстрел вверх, затем — «в пол», но преступник наседавал. И тогда Зарубин поразил распоясавшегося хулигана прицельно в мякоть ноги.

— За все годы службы в органах, — говорит Михаил Иванович, — это единственный случай, когда пришлось применить оружие. Майор, немного помолчав, тихо затем добавил:

— Знаете, я до сих пор жалею об этом. Наверное, что-то еще можно было сделать, чтобы без крови унять этого обезумевшего.

Может быть. Только вряд ли тогда наша встреча состоялась, и по самой простой причине — не с кем было бы просто встречаться.

Недавно в районной администрации я видел Почетную грамоту, которую вручат на торжественных проводах на пенсию ветерану милиции. Об этом я поделился со своими друзьями и знакомыми, хорошо знающими Михаила Ивановича. Все отнеслись к этому очень даже положительно, правда, некоторые — с корректировкой. Вот одно из высказываний на этот счет: «Далеко не каждому офицерское звание дважды присваивает сам министр. А у Михаила Ивановича случилось это так: и первое звание — младшего лейтенанта, и последнее — майора милиции, присвоены ему министром внутренних дел. Последнее, в виде исключения, так как Михаил Иванович не сумел за уйма дел получить высшего образования. Он, как детектив Анискин из известного фильма, всем академиям «предпочел» университеты конкретной повседневной жизни. И в этом преуспел. Достаточно сказать, что в нашем крае нет второго такого, как Михаил Иванович. И еще. Вот министр, он далеко, а ведь заметил ветерана. А что, если бы местная власть вместе с Почетной срамотой да ордер на городскую квартиру ему вручила? Разве не заслужил Михаил Иванович такого подарка?

Л. Васильев.

Фото Е.Первухиной.

«Советское Приангарье» 11 сентября 1997